

ЛИТЕРАТУРОВЕД И ЭСТЕТИКА ТЕАТРА

...Мидхату Фазлыевичу Гайнуллину исполнилось пятьдесят лет.

Это уже — возраст!

Но он выглядит намного моложе. Возможно, это свойство профессии педагога, счастливое отражение юной энергии студенческого мира, в котором уже пятнадцать лет работает М. Ф. Гайнуллин, проректор Башгосуниверситета.

И тут специально нужно вспомнить, что, сегодняшний ученый — это вчерашний солдат. М. Ф. Гайнуллин прошел всю Великую Отечественную войну в воздушных десантных частях и войсковой разведке; был трижды ранен, награжден орденом Славы и боевыми медалями. Несколько лет, после окончания института и аспирантуры, он, член КПСС с 1948 года, работал в партийных органах. И три десятилетия его имя сопровождает разнообразие газетно-журнальные публикации. Публицист М. Ф. Гайнуллин является также составителем хрестоматий по литературе для средних школ, автором ряда учебников.

Жизнь щедро даровала ему многие возможности выбрать судьбу. Гайнуллин выбрал науку, а в ней — то направление, в котором счастливо сочетаются строгая фактография, достоверный объективный анализ и общественный пыл. Это — литературоведение в приложении к истории и проблемам башкирской советской драматургии. Главная тема творчества ученого — башкирская советская пьеса в ее зарождении, становлении и развитии.

Перу литературоведа принадлежит много статей о драмах и драматургах. Наблюдения и размышления ученого над творчеством его любимого писателя Сагита Мифтахова сложились в отдельную книгу. Гайнуллин — автор сквозного исследования о башкирской советской драматургии, развернутого по главам двухтомной «Истории башкирской советской литературы», подготовленной коллективом авторов нашего государственного университета... Хроника, принципы, идейно-художественные особенности, эстетические пристрастия башкирской драмы и ее создатели от Мажита Гафури до Мустая Карима были рассмотрены им в разных разрезах. Итогом многочисленных раздумий предстало ныне обширное исследование-монография «Время. Конфликт. Характер. (Пути становления социалистического реализма в башкирской драматургии)».

Сущность литературных явлений, о которых идет речь в этой книге, как и в других работах литературоведа, — важные величины нашей художественной культуры, равно и духовной жизни в целом.

Драма — род литературы, в непосредственном действии отражающий общественные процессы и глубинные перемены в образе жизни и духовном складе человека. Тема, конфликт, характер — это в них запечатлевается исторический момент, который и интересует драму. В них и через них проясняется жизненное назначение драмы — ее социальный долг, партийный пафос, нравственный идеал... Литературовед точен, обозначая содержание своего основного труда в обобщающем названии «Время. Конфликт. Характер». В поле его зрения прежде всего находятся хроника общественного быта и знаменательный процесс становления нового человека, отраженные в башкирской советской драме. И этот ясный социологический подход обеспечивает специальному исследованию как результативную методологию, так и богатство строго оцененных фактов.

С другой стороны, особенность драматургии откровенно скрывается в том, что она всегда является театальной литературой. Драма — материал универсального искусства театра, особый материал, поступающий в распоряжение сцены завершенным в своем роде произведением. Идейно-художественный комплекс драмы ориентирует театр. А театр стремится воссоздать натуру, объективную реальность и живого человека, возбудивших размышления и переживания драматурга... Эти многомерные отношения театра и драмы тоже затронуты в исследованиях и публицистике Гайнуллина. И уже специально он останавливается на них в названной монографии, открывая общественности еще не прочитанные нами страницы развития башкирского советского театра.

Здесь нет необходимости входить в подробности идейно-художественного содружества литератора и театрального деятеля, которые занимают исследователя. История, судьбы башкирского советского театра складывались благотно. И литературовед документально показывает, что башкирскому сценическому искусству выпала счастливая роль — пережить со всем многонациональным советским театром все основные этапы, характерные события развития советского искусства. Но эту роль надо было еще исполнить. И революционная действительность с самого начала выдвинула плеяду энтузиастов, умом, страстью, жизнью отстаивавших высокие принципы нового театра. С одной стороны, это были писатели; с другой, — режиссеры и актеры. Имена Мажита Гафури, Даута Юлтыя и В. Муртазина-Иманского, А. Тагирова и М. Магадеева, Г. Мингажева, Х. Бухарского-Галимова, А. Зубарова и многих других пионеров национальной сцены — это еще и имена людей, теоретически обосновавших принципы и формы творческой деятельности башкирского театра.

А какие надежды ввели этих людей? Каким представляли они себе башкирский советский театр, если сама театральная форма искусства была утверждена в художественной культуре башкирского народа волей Великой Октябрьской социалистической революции?..

«Сцена — трибуна Искусства и Жизни», — запишет деятель башкирской сцены в первый же день ее знаменательной хроники. Башкирский театр настойчиво ищет художественный метод, полагающий развернутое, правдивое, исторически конкретное изображение жизни в ее революционном развитии. И уже через десять лет после учреждения государственного театра в республике, на памятной Олимпиаде искусства народов СССР 1930 года художественный руководитель Башкирского государственного театра драмы В. Муртазин-Иманский, выступая от имени участников всесоюзного съезда перед делегатами XVI съезда Коммунистической партии, скажет:

«Наиболее существенным в борьбе советского искусства за свое утверждение является его неуклонное стремление к выработке своего творческого метода, построенного на базе философии революционного пролетариата — диалектико-материализма».

Он говорил об общем и едином методе советского искусства — методе социалистического реализма.

Этот сокровенный и разветвленный процесс становления метода социалистического реализма в творчестве башкирского советского театра составляет предмет исследований и пафос публицистики Гайнуллина.

Литературоведческий ракурс его работ налагает на него обязанность строго вычленив вклад писателя в общее дело театра. Но, справедливо полагая, что «театр не может существовать без драмы, как и драма пишется для сцены», ученый всегда держит в уме все пространство театрального искусства. И конкретно показывает, как энтузиазм драматурга обеспечивал и обеспечивает сегодня многие и многие духовные ценности театра.

Позиция исследователя далека от самодовольного навязывания оценок, хотя выдвигание новых определений литературного процесса, осмысление и обоснование устоявшихся характеристик не последний момент в деле литературоведа. Он располагает большим, очень большим исходным материалом, который включает собственно библиотеку башкирской драмы, ее сценическое перевоплощение, а также общественную оценку явлений искусства.

Материал трактуется в тесной связи с общественно-историческим процессом. Всемирно-исторический опыт, победное шествие социализма, преобразующая деятельность и духовный мир советского человека — стали основным содержанием башкирского искусства. Его истинное призвание, подчеркивает исследователь, открывается в образном строительстве, обращенном к реальности социализма. В неисчерпаемом ряду жизненных перипетий, ставших достоянием искусства, им выделяется тема непрекращающегося социально-нравственного совершенствования. Другими словами, в центре внимания ученого — злободневная пьеса. А мерой идейно-художественной мощи литературы и искусства является для него мера участия художественного деятеля и его произведения в коммунистическом строительстве.

Читатель книг и статей Гайнуллина вместе с ним открывает, как социалистическая эпоха, словно задавшись целью поставить образцовый эксперимент, наделила башкирский театр как коренными, существенными свойствами нового реализма, возбужденными самой жизнью, так и свободой воли в освоении традиционных ценностей духовной культуры родного народа «с точки зрения мирозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры» (В. И. Ленин). Читатель открывает уточненные закономерности, по которым входил башкирский театр в сокровищницу мировой культуры. Зримо постигает благоприятность диалектики национального и интернационального в искусстве. Наконец, он видит, как в каждый временной отрезок своего пути башкирский советский театр демонстрировал способность национального искусства быть носителем активной социальной тенденции, выразителем общественных чувств, действенным средством духовно-эмоционального общения людей, орудием преобразования мира и человека.

Башкирскому театру в высшей степени свойственна общественная сосредоточенность. Определяющей чертой плодоносящей художественной культуры для него является чувство ответственности художника перед Родиной. Литературоведческие работы М. Ф. Гайнуллина еще и еще раз показывают, как настойчиво и органично служит башкирский советский театр своему высокому призванию.

С. САИТОВ.